

Наш собеседник — известный советский режиссер, автор фильмов «Звонят, откройте дверь», «Гори, гори, моя звезда», «Экипаж», «Сказка странствий» и других, заслуженный артист РСФСР Александр Наумович Митта, побывавший недавно по приглашению общества «Знание» в Прикамье.

ФОРМУЛА ФИЛЬМА

С ЦЕПКИМ «режиссерским» взглядом. Энергичный, будто внутри у него в постоянно взведенном состоянии находится пружина. Говорит, что из многих тысяч профессий для него любимая — режиссер. Его фильмы на крупнейших мировых фестивалях еще до просмотра ставят в начале списка претендентов на призы. Естественно, что такой высокий порядковый номер в таблице о рангах мирового кино был поставлен рядом с его фамилией не сразу.

Жизнь режиссера кино измеряется отрезками времени, под тем или другим названием обозначающими его работу. Профессионал о своей жизни говорит качеством своего труда.

«Хорошая была жизнь» — значит, можно прикинуть, что говорит он о фильме «Звонят, откройте дверь» («Золотой лев» Венецианского фестиваля), «Интересная была жизнь» — значит, вспоминает километровую очередь японков под зонтиками во время премьеры его фильма «Москва, любовь моя» в Токио. Доволен — может быть, в этот момент он думает о ленте «Гори, гори, моя звезда». Хорошая жизнь, не правда ли? Он того же мнения, с той лишь разницей, что свою жизнь он делает своими руками.

— **МНЕ ПОВЕЗЛО**, — говорит он на встрече со зрителями. — Учился у Александра Довженко и Михаила Ромма. Во ВГИКе сидел за одной партой с Василием Шукшиным.

Действительно, в 60-е годы вдруг посыпались интересные работы никому не известных режиссеров Г. Чухрая, Г. Данелия, М. Хуциева, В. Шукшина и других. И вот, после неудачного дебюта «Друг мой, Колька», поставленного А. Миттой совместно с А. Салтыковым, на экраны вышла лента «Звонят, откройте дверь». Как говорят, наутро он проснулся знаменитым.

На встрече со зрителями Александр Митта рассказывает о том, как пробовали на роль Лены Проклову, как долго бились над ключевой сценой (ссора, когда героиня ковыляет домой с катка на коньках), пытались найти ее пластичное решение. Рассказывает с юмором, шутками-прибаутками. «Мне

кажется, — пишет он в «Искусстве кино», — что мое дело в кино — сохранять серьезность замысла, сместить. Французская поговорка гласит: если все время говоришь серьезно, рискуешь не сказать ничего серьезного». На этих же страницах он размышляет: «Кино, как маятник, раскачивается между двумя точками: художественным переосмыслением действительности и страстью к полной достоверности. Сейчас маятник, видимо, качнулся в сторону условности и художественного переосмысления жизни. Многие из тех наших режиссеров, кто в 60-е годы пытался воплотить на экране принципы «жизни врасплох», сегодня ищет другие пути в кинематографе. Многие стремятся создать в фильме свою образную систему, такую же явную и открыто выраженную, как в театре. Уже стало очевидным фактом, что свет прожекторов не похож на естественный, а актерская игра не способна передать все мотивы и все жизненно реальные формы человеческого поведения — и с этим необходимо считаться».

К тому же «безусловность» оказалась величиной вымышленной. Даже в фильмах, которые 10 лет назад казались «жизнеподобными» — скажем, у Хуциева — сегодня видна своя условность... И это говорит автор «Звонят, откройте дверь», где монтажные стыки, ритм, пластика доведены, казалось бы, до возможных пределов естественности. Но сказано это уже в 1976 году, когда «маятник» качнулся в другую сторону.

Может, в этой «стороне» молочные реки с кисельными берегами? Нелюбопытному может показаться именно так, потому что «по ту сторону» амплитуды маятника Александра Митты оказались фильмы «Гори, гори, моя звезда», «Экипаж», «Сказка странствий». «По ту сторону» оказалось, что А. Митта, крупнейший в нашей стране кинорежиссер, работающий в жанре зрелищного кино, с его немалыми техническими трудностями.

О масштабах этих трудностей говорит хотя бы тот факт, что на съемку некоторых кадров, занимающих зрителя 10—15 секунд, затрачивается в миллион раз больше времени (около 10 месяцев). О трудностях психологичес-

ких Александр Митта рассказывает также улыбаясь...

Для съемок пожара аэропорта несколько месяцев строились декорации в натуральную величину. («Это то же самое, что построить здание аэровокзала, только гораздо быстрее и для того, чтобы тут же сжечь его», — шутит режиссер). Самолет, который должен был врезаться в здание, был, естественно, также настоящий, только уже отработавший свое в небе. Огромного труда стоило не только построить декорации, но добиться разрешения строить их на территории настоящего аэропорта, соорудить сложнейшие пиротехнические конструкции...

Съемка была назначена на час. Режиссер, так и не успев всю ночь, решает ехать на съемочную площадку за пять часов до начала съемки. Машина пулей несется в аэропорт, и у пропускного пункта черного от волнения режиссера встречает одобрительный возглас охранника: «Ну, здорово вы снимаете! Рвануло, аж стекла задребезжали...» И, когда режиссер, уже совершенно потеряв представление о способах и времени передвижения к намеченной точке пространства — съемочной площадке, достигает желанного рубежа, то видит взорванный самолет, горящие декорации и все, что только может привидеться режиссеру, попавшему на «похороны своего фильма».

— На некоторое время, — рассказывает, улыбаясь, Александр Митта, — я потерял сознание, потом как-то долго выбирался из машины и уже потом стал спрашивать, кто виноват. Виновных не оказалось, потому что произошло самовозгорание паров бензина.

Фильм «Экипаж» оказался под угрозой провала.

Однако читатель, я думаю, догадался, что все закончилось — для него, как зрителя, — благополучно...

Фильм «Сказка странствий», демонстрировавшийся на традиционном фестивале «10 шедевров прошедшего года» в Западном Берлине, второй раз я посмотрел в сельском клубе, в одной из отдаленных деревень Пермской области.

Зрители в возрасте от 6 до 15 лет (взрослые были на сенокосе) не шелохнувшись сидели у экрана, наблюдая

красочные зрелища сказки-фритчи. И потом, в течение многих дней, слышались под окнами имена и фразы главных героев.

Отношения «зритель — режиссер», вообще, напоминают отношения в молодой семье, в которой появился первенец. Режиссер, в данном случае — мама, родившая чудо, а зритель — отец, у которого отношения с первенцем складываются пока неопределенно.

НА СЪЕЗДЕ кинематографистов Александр Митта однажды заявил, что ему известна «формула успеха». Кое-кто кивнул, кто-то нахмурился, большинство же улыбалось, вспоминая, с какой легкостью А. Митта относится к «скрещиванию» жанров. Невзирая на эпатажирующие заявления, деньги на «Экипаж» ему все-таки дали, чем режиссер и воспользовался, скрестив мелодраму с катастрофой.

«Формула» принесла ошеломляющий кассовый успех. Надо думать, что А. Митта сумел этим фильмом кое-кого убедить в существовании формулы, потому что после фильма все больше и больше начали говорить о создании новой технологической базы отечественного кино. Формула оказалась простой — «Фильм как зрелище». Так и назвал свою, пока еще не законченную, книгу Александр Митта.

Эта книга режиссера, рассказывающая о том, как он делает хорошие фильмы. Написана она доступным, простым языком, и кажется, что делать хорошие фильмы — это удовольствие, а не работа, непонятно только, почему в данных ООН профессия режиссера стоит на первом месте по сложности.

СТАТЬ РЕЖИССЕРОМ престижно, потому что очень сложно. Но хорошие фильмы делает далеко не каждый, кто становится режиссером. И поэтому на встречах с Александром Миттой возникают естественные вопросы к нему, как к режиссеру, ведущему мастерскую на Высших режиссерских курсах. И тут, уже немного погрешив, потому что опыт приходит с годами, которых остается все меньше, он говорит о том, что преподавать на курсах не только потому, что у него есть педагогические способности, но и потому, что молодой человек — человек с другими взглядами, системой образов и мировоззрением, что в этом отношении он черпает много и для себя как художник.

Надо сказать, что молодость, недавно вышедшая из мастерской А. Митты, уже заявила о себе.

Гран-при международного кинофестиваля в Оберхаузене завоевал Леван Такаришвили. Иван Доховичный в дипломной работе также заставил уважать себя как интересно мыслящего художника.

Называя фамилии молодых режиссеров, только начинающих работать в кино, А. Митта упомянул М. Бабуани, которого пермский зритель знает по фильму «Перелет воробьев» (в программе, показанной в рамках городского киноклуба молодыми грузинскими кинематографистами).

«Задача художника, какая бы ни была жизнь, верить в то, что добро и правда восторжествуют», — сказал Александр Митта, заканчивая свою встречу с пермскими зрителями.

В этом формула успеха талантливого человека, который выбрал для себя самую тяжелую работу.

П. ПЕЧЕНКИН.
Фото В. Бороздина.